

Конец одиночеству. Выход из лесбиянства

Конец одиночеству. Выход из лесбиянства

Свидетельство Ann McNeill Phillips

Что я наделала? Теперь я навсегда останусь одинокой. Я лежала на кровати и плакала – только что я сама положила конец отношениям с подругой-лесбиянкой, которые длились почти двадцать лет. Меня переполняли боль и отчаяние... что же теперь будет?

Это было в прекрасный воскресный день весной 1995 года. Окна в доме были распахнуты, и приятный бриз с Чизпик Бэй мягко шелестел занавесками. И тем не менее в это утро я с трудом могла дышать... словно огромная тяжесть в груди по капле выдавливала из меня жизнь...

Почти год назад я приняла Иисуса Христа в свое сердце. После моего обращения я отчаянно пыталась сохранить свой образ жизни, в то же время стремясь к более близким отношениям с Богом. Я стала активным членом про-гомосексуалистской группы моей деноминации. Они говорили мне: «Гомосексуализм – это не грех. Некоторые стихи в Писании просто неправильно истолкованы и искажены небольшой кучкой исполненных ненависти фанатиков. Бог создал тебя гомосексуальной, а Он не делает ошибок.»

Но меня почему-то не удовлетворяли их ответы. Теология, защищающая гомосексуализм, как-то не увязывалась с тем, что я сама читала в Писании и слышала в своем сердце. Очень многие их утверждения, казалось, были продиктованы лишь эгоизмом и раздражением. И никто, как мне виделось, особо не заботился о том, чтобы становиться ближе со Христом.

Со временем я все больше и больше чувствовала, что я не являюсь частью гей-субкультуры, неважно, христианской или нет, и тем не менее я не была уверена, что смогу найти свое место и среди консервативных евангельских христиан. Внутри у меня все разрывалось: «Но я ведь лесбиянка и я верующая! Что вы от меня хотите?» Всем своим существом я стремилась найти истину, но кому верить, если даже Церковь не может прийти к единому мнению?

За несколько недель до того, как я прекратила гомосексуальные связи, я сидела в офисе пастора и мы разговаривали о гомосексуализме и христианстве. «Я слышал ты до сих пор называешь себя лесбиянкой», - сказал он, посмотрев на мою мужскую стрижку и одежду.

«Так я и есть лесбиянка», - ответила я.

Прочитав 2-е Послание к Коринфянам 5:17, он сказал, что когда я стала христианкой, я также стала «новым творением». А потом пастор Род дал мне самый лучший совет, который я когда-либо получала: «Перестань читать все эти книги и читай Божье Слово. И перестань слушать всех проповедников, включая меня, но слушай только Божий голос.»

В течение следующих двух недель я читала вслух 6-ю главу Послания к Римлянам каждый вечер. И слова как будто «прожигали» путь к моей душе... Однажды вечером мое сердце наконец услышало слова, которые я произносила: «Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?»

Целый год я пыталась искать рациональные и интеллектуальные объяснения, «торговаться», или просто отвергать очевидное, но теперь я знала точно, что гомосексуальные отношения – это грех, а не «один из возможных путей» для меня. Тем не менее моя жизнь была в полном беспорядке... Мне казалось, что гомосексуализм окружил меня со всех сторон плотной стеной, и мне не найти выхода. Несколько дней спустя я оказалась на чтениях книги в поддержку геев.

Люди вокруг говорили «я не просил стать геем» или «я таким родился». Тоже самое говорила и я о себе в течение всей своей «взрослой» жизни.

Потом женщина, сидевшая по соседству со мной, сказала фразу, которую я тоже повторяла много раз: «И никто не может меня изменить!» И я совершенно четко услышала внутри себя: Но для Бога все возможно.

И снова это была Божья истина. Он знал выход для меня, даже если я не могла представить, как это может быть. Несмотря на то, что я не могла представить, как я расстанусь со своей подругой и своим гомосексуалистским образом жизни, у меня не оставалось больше выбора. Эти события приблизили меня к тому дню, когда я прекратила отношения со своей подругой.

Я больше не могла продолжать жить во лжи, поскольку теперь я знала истину. Я осознала, что Господь призывает меня сделать этот шаг послушания. Разумеется, мне это больше напоминало попытку преодолеть Большой Каньон во мраке, но каким-то образом в этот момент Он дал мне силы и я знала, что пути назад нет. И поэтому в то воскресенье я рыдала оттого, что мои собственные действия привели к тому, что кошмар, которого я больше всего боялась, стал явью.

Я чувствовала себя осиротевшей. Я была единственным ребенком пожилых родителей и всегда боялась остаться в одиночестве. С самого детства я научилась заглушать боль одиночества, часами пропадая в придуманном мною мире.

От своих родителей я все время слышала, что они «жили только для меня». Любые попытки установления отношений, которые могли отнять время или внимание от моей мамы, обычно не приветствовались. Но, тем не менее, когда я пробовала приблизиться к маме, она отдалялась, как физически, так и эмоционально. Пытаясь объяснить это, она однажды сказала: «Ты душишь меня».

Для моего отца я была товарищем по играм и союзником против матери в трудные времена, а когда ему было одиноко – чем-то вроде запасной жены. В какой-то степени я ощущала, что их любовь и внимание были, в сущности, не столько для меня, сколько для них самих.

Повзрослев, я продолжала фантазировать каждый раз, когда одиночество подступало слишком близко. В моих фантазиях я была желанной для каждой женщины, а мужчины были от меня в восторге, потому что я была неотразимо прекрасной и дерзкой.

В течение нескольких недель после моего решения порвать с гомосексуализмом мои друзья и моя семья постепенно узнавали об этом решении. Чувство одиночества возрастало с получением раздраженных писем и упреков от людей, которые ставили под вопрос мои мотивы или даже мое душевное здоровье.

Меня отвергли и мои бывшие друзья-геи, которые не могли принять изменение моего образа жизни. Я чувствовала себя совершенно одинокой. Но Бог не давал моим слезам заслонить Его истину. В это же время группа поддержки London Bridge Baptist Church сплотилась вокруг меня. Еще когда я продолжала быть лесбиянкой, эти «милые дамы из церкви» приняли меня в свое общество. Мне оказали теплый прием как еще одной «из тех, кто нуждается в заботе».

Поскольку никто не был экспертом по гомосексуализму, они делали то, что могли. Они любили меня, подбадривали, молились за меня и верили, что Дух Святой может меня изменить. До того, как я прекратила гомосексуальные связи, Джон и Пат Кулп и их семья молились за меня и наставляли меня в течение почти трех лет. И теперь, когда я решила покончить с гомосексуализмом, они посвятили себя тому, чтобы поддержать меня в моей борьбе. Им

приходилось быть терпеливыми и верными, проявлять сочувствие и чувство юмора, но они никогда не теряли из вида то, что Бог приготовил для меня. В их глазах я видела отражение той женщины, которой, по замыслу Бога от сотворения мира, я должна была стать. Пока я проходила терапию и программу по восстановлению, мне приходилось бороться с эмоциональной зависимостью, неправильным половым самосознанием, депрессией, пристрастием к порнографии, а также воспоминаниями о жестоком обращении. После того, как программа закончилась, я жила у Джона и Пат еще почти 18 месяцев, и они продолжали наставлять меня как в практических, так и в духовных вопросах.

Однажды – для меня это был особый день – Пат вместе со своей мамой взяли меня с собой за покупками, и, поскольку мы собирались искать одежду и косметику, я приготовилась к пренеприятнейшему времяпрепровождению. Вопреки моим ожиданиям, это превратилось в приятный урок по стилю и цвету. Мы смеялись и болтали, и я почувствовала, что меня принимают как женщину. Впервые я не чувствовала себя «другой».

После этого Бог помог мне примириться и с моей семьей. Мои родители уже скончались. Перед смертью мамы я попросила у нее прощения за ту боль, которую ей причинил мой грех, и я поблагодарила ее за те жертвы, на которые ей и папе пришлось пойти ради меня.

Одиночество постепенно теряет свою власть надо мной. «Отец сирот» утешает меня и благоволит ко мне. Наш Небесный Отец действительно «одиноким вводит в дом, освобождает узников от оков» и дает им радость (Псалом 67:6-7)

Разрыв с гомосексуализмом был самым трудным решением в моей жизни, и без Божьей силы и Его благодати – а также поддержки Его народа – я бы не выжила. Но Он был со мной все это время, и вместо страха, что я останусь навсегда одинокой, пришла радость, которой нет равных.